

УДК 801.73

О ПОНИМАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СВЕТЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Янь Кай (КНР)

Московский государственный университет, Москва

В статье рассматриваются вопросы понимания художественного текста в свете лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов; выделяются уровни восприятия текста и их сущностные особенности.

Ключевые слова: лингвистический, лингвокультурологический и психолингвистический аспекты художественного текста, уровни понимания текста.

*«Читается тройным образом: первое – читать и не понимать;
второе – читать и понимать;
третье – читать и понимать даже то, что не написано».*
Я.Б. Княжнин

Филология находится в центре гуманитарных наук, изучающих историю и культуру, и традиционно интерпретируется как наука о духовной культуре народа, которая выражена и закреплена в языке и литературных текстах данного народа.

Проблема изучения текста входит в сферу ряда лингвистических наук: психолингвистики, лингвистики текста, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, политической лингвистики и т.д. При этом текст рассматривается на всех уровнях языка: фонетическом, лексико-семантическом, морфологическом, синтаксическом (см. работы Л.Г. Бабенко, М.Г. Безяевой, В.П. Белянина, М.В. Всеволодовой, И.Р. Гальперина, О.В. Дедовой, Т.М. Дридзе, А.А. Залевской, Г.А. Золотовой, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, О.Г. Ревзиной, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Л.О. Чернейко и др.).

Сегодня уже вполне очевидно, что мы, носители конкретной лингво-социо-культуры, говорим не столько словами, сколько именно текстами. Как известно, информация о действительности, отражающаяся в тексте, передаётся с помощью знаковых систем. Таким образом, текст – это единица коммуникации, с помощью которой передаётся информация о действительности.

Слово «информация», по идее И.Р. Гальперина, употребляется в двух значениях. В бытовом значении информация понимается как всякое сообщение, оформленное как словосочетание номинативного характера; это может быть высказывание, предложение и цельный текст. Во втором значении «информация» употребляется в трудах по теории ком-

муникации и предполагает получение новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности [5: 26].

И.Р. Гальперин предложил при анализе разных видов текстов различать информацию содержательно-фактальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую; при этом последняя, будучи скрытой, извлекается из первой благодаря в том числе «способности предложения внутри СФЕ приращивать смыслы» [5: 28]. В целом смысл играет важнейшую роль, так как именно он формирует текст как единое целое и позволяет воспроизводить его содержание и соотносить с действительностью. Соответственно, смысл должен рассматриваться в тройном аспекте: «в его отношении к памяти, к реальной действительности и к конкретным языковым средствам, образующим текст» [цит. раб.: 10].

Текст, по И.Р. Гальперину, есть единое, завершённое, литературно обработанное, письменно зафиксированное произведение, отвечающее целому ряду формальных и содержательных требований, обладающее определённой целенаправленностью и прагматической установкой [5: 18]. А.А. Брудный считает, что текст, будучи «концентрированной действительностью, ориентированной на то, чтобы её поняли», обладает способностью, с одной стороны, сохраняться, поскольку предстаёт как неизменяемый материальный носитель содержания, с другой – изменяться в процессе понимания его смысла [4: 118]. Ю.М. Лотман рассматривает текст как хранилище разных кодов, сложный механизм, своего рода «информационный генератор», способный как трансформировать получаемые сообщения, так и породить новые [13: 71]. Хранящиеся в тексте коды, на наш взгляд, «кодируют» лингвокультурное пространство и носят национальный характер, т.е. специфичны для определённой национально-культурной общности.

Рассматривая текст в русле психолингвистики, И.Н. Горелов и К.Ф. Седов определяют его как некоторое сообщение, выраженное средствами национального языка [6: 43]. В.П. Белянин, являясь сторонником И.Р. Гальперина, считает текст сложным семантическим образованием, обладающим рядом характеристик, которые отсутствуют у единиц языка, а именно: цельностью, связностью, эмотивностью, креолизованностью, прецедентностью, скважностью [3: 162]. В.В. Красных выделяет следующие аспекты текста как единицы дискурса: собственно лингвистический, экстралингвистический, когнитивный и семантический [11: 118].

На основе анализа различных точек зрения предложим свое понимание текста. Итак, текст (особенно художественный текст) есть: 1) совокупность языковых единиц в лексико-грамматическом единстве (так как в тексте функционируют такие единицы языка, как слова, фразеологические единицы, предложения и др.); 2) результат овнешнения

сознания и форма существования культуры; 3) хранилище культуры, формирующее лингвокультурную картину мира.

Вспомним в связи с этим, что Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин полагают, что текст «гармонично включается в уровень культуры» [1: 30].

Под термином «культура» мы, вслед за В.Н. Телия, понимаем «мировидение и миропонимание, обладающее семиотической природой» [17: 222]. Многие исследователи полагают, что культура предстаёт как текст и что текст насыщает культурную память. Так, В.В. Красных утверждает, что культура, вслед за Ю.М. Лотманом, может рассматриваться как «пространство некоторой общей памяти, т.е. такое пространство, в пределах которого могут сохраняться, актуализироваться и в определённом смысле воспроизводиться общие тексты, общие феномены, общие смыслы» [10: 15]. В некотором смысле продолжая эту же идею Ю.М. Лотмана, Г.В. Денисова отмечает, что культурную память формирует «целый набор текстов и культурных клише с закреплённым за ними определённым содержанием» [7: 261].

Отметим, что изучение проблем понимания художественных текстов невозможно вне рассмотрения человеческой деятельности и в отрыве от действительности. Реальный мир не отображается в тексте, а интерпретируется человеком на основе знания и опыта, «запечатлевая динамику мысли и способы её представления с помощью средств языка» [15: 19]. Как писал А.Р. Лурия, слово как таковое есть «особая форма отражения действительности» [14: 37]. По мысли Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина, любой текст, в том числе и художественный, с одной стороны, является феноменом материальной культуры, а с другой – самым непосредственным образом связан с личностью автора, с широким контекстом своего создания, с самой ситуацией, «вызвавшей то или иное литературно-художественное произведение» [1: 31].

Соответственно, текст выступает как инструмент отражения действительности (материальной или духовной), с помощью которого начинается диалог между автором и читателем; в порождении и восприятии текста проявляется человеческое мышление и сознание. Вспомним в связи с этим слова М.М. Бахтина: «где начинается сознание, там и начинается диалог» [2[^] 49]. Итак, по сути своей любой текст (спонтанный, публицистический, художественный и проч.) – это единица коммуникации.

Таким образом, можно предположить, что у любого художественного текста есть два «автора», между которыми происходит диалог культур (межэтнический, эстетический, субкультурный). Первый автор – художник, который отображает созданный им мир в тексте; второй «автор» – читатель текста, который воспринимает, понимает и интерпретирует текст художника на фоне своей лингво-социо-культуры. Следовательно, ситуацию понимания художественного текста можно пред-

ставить так (что соотносится с упрощённой схемой коммуникации Р.О. Якобсона): автор – текст – читатель (интерпретатор). При этом автор и интерпретатор могут выступать как две духовные силы, два психических мира (см. рис. 1).

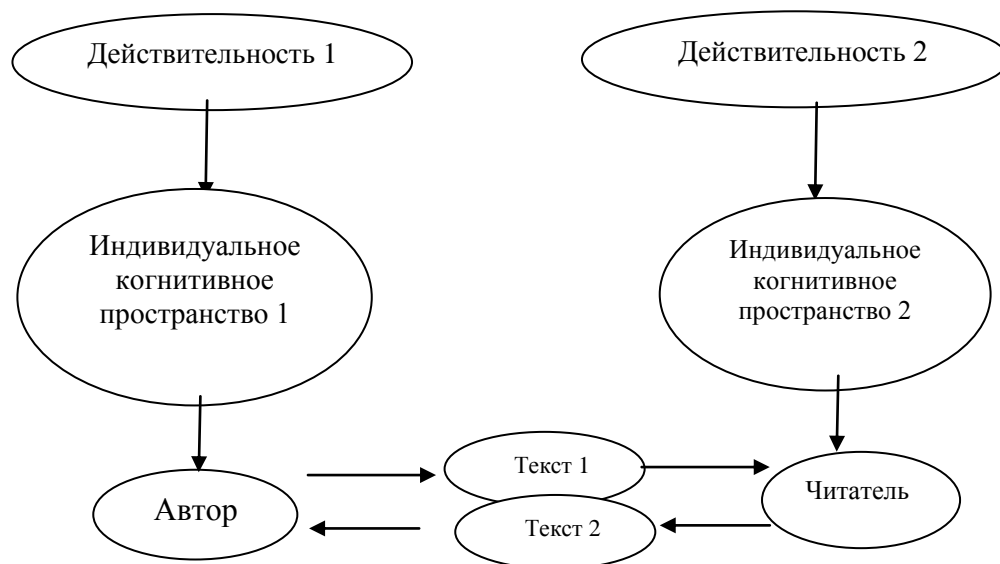

Рис. 1. Процесс восприятия текста

1. Автор производит текст 1 и воздействует на сознание читателя.

При порождении текста 1 адресанту (автору) необходимо: а) получить и воспринять информацию о действительности 1 (материальной или духовной); б) переработать / обработать полученные данные на основе своих знаний и социального опыта; в) систематизировать и структурировать свои идеи / мысли, которые воплощаются в знаковых формах; г) породить текст 1, отражающий субъективный образ объективного мира и индивидуально-авторскую картину мира.

2. При восприятии текста 1 адресат (читатель) должен:

а) получить, воспринять текст 1, воплощённый в знаковых формах; б) через призму своего внутреннего мира провести переработку / обработку полученных представлений о действительности 1; в) проанализировать внутренний мир автора; г) систематизировать своё понимание – текст 2, соотнося его с авторским; д) интерпретировать текст 1; е) породить текст 2.

Отметим, вслед за В.И. Постоваловой, что логическое понимание автора и читателя (интерпретатора) может быть различным; соответственно, для понимания читателем автора необходимо некое «объединяющее начало», в роли которого выступает, в первую очередь, «их об-

ший логический мир (мир смысла)» [16: 13].

Художественный текст представляет собой сложную иерархическую семиотическую систему. Следовательно, при его анализе необходимо учитывать следующие аспекты: 1) общий лингвистический аспект, поскольку текст создаётся единицами всех уровней языка (т.е. от звука до синтаксемы (высказывания); от фонетического до синтаксического уровня языка); 2) лингвокультурологический аспект, так как текст, с одной стороны, создаётся на фоне широкого историко-социокультурного контекста, с другой – сам порождает некоторый лингво-социо-культурный контекст; в любом случае текст в той или иной степени отображает не только языковую личность автора, но и культуру народа, закреплённую в знаковых формах (например: фразеологических единицах, прецедентных текстах и др.); 3) психолингвистический аспект, поскольку порождённый текст и его восприятие / понимание / интерпретация суть результат речемыслительной деятельности коммуникантов: автора и читателя. Последний аспект предполагает рассмотрение следующих уровней (ср. с уровнями, описываемыми Е.С. Кубряковой [12: 92–94], см. рис. 2.

1. Поверхностный уровень – восприятие.

В фокусе внимания – все языковые единицы в лексико-грамматическом единстве.

2. Глубинный (смысловой) уровень – понимание.

В фокусе внимания – лингвокультурный смысл текста (раскрывается через анализ метафор, символов, прецедентных феноменов и т. д.).

3. Когнитивно-дискурсивный уровень – интерпретация.

В фокусе внимания – полевая структура текста, его концептуальное поле, картина мира и т. д.

Рис. 2. Уровни восприятия текста

Как видим, все уровни понимания художественного текста взаимобусловлены, а сам процесс понимания имеет определённую иерархию, которая проявляется в постепенном переходе от восприятия прямых значений отдельных слов и грамматических форм к пониманию смысла целых высказываний (обладающих – в том числе – национально-культурной спецификой) и затем к осмыслению общего смысла текста.

Сознание тесно связано с речевой / мыслительной деятельностью человека, и каждый говорящий имеет своё собственное фоновое знание / представление о действительности в коммуникативном пространстве (т.е. при порождении и восприятии текста).

Представляется актуальным для дальнейших исследований соотнести предлагаемую нами схему с современными подходами к понима-

нию текста, о которых пишет А.А. Залевская и которые трактуют понимание как: «1) аргументативный анализ (логико-лингвистический подход); 2) как перевод (системно-семиотический подход); 3) как пробуждение рефлексии (герменевтический подход); 4) как построение ментальной модели (когнитивный подход); 5) как построение проекции текста (психолингвистический подход); 6) как выявление личностного смысла (подход с позиций психопозитики)» [8: 398].

В заключение можно сказать следующее.

1. Человек, текст и культура неразделимы, они сосуществуют в едином коммуникативном пространстве; текст создаётся человеком как речемыслительный продукт и является единицей коммуникации, с помощью которой происходит диалог между автором и читателем как представителями определённых (возможно, разных) исторических периодов, определённых (возможно, разных) культур / субкультур и т.д.

2. Текст (особенно художественный) – это хранилище культуры, отражение ментального пространства человека и действительности (материальной и духовной), закреплённой в знаках языка и с помощью знаков языка выражаемой.

3. Изучение проблем понимания и интерпретации художественного текста (особенно иной культуры) на основе лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, сочетающее достижения психолингвистики (в частности этнопсихолингвистики), лингвистики текста и лингвокультурологии приобретает в современных условиях всё большую актуальность. Как пишет А.А. Залевская, именно «комплексный подход к слову и тексту, учитывающий неразрывную взаимосвязь между телом, сознанием и культурой, способен сделать качественно новые шаги на пути к раскрытию тайн семиозиса и взаимопонимания при общении, в том числе – в условиях различающихся языков и культур» [9: 488].

Список литературы

1. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта; Наука, 2003. 496 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1979. 318 с.
3. Белянин В.П. Психолингвистика. М.: Флинта; Наука, 2011. 226 с.
4. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. 336 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: URSS, 2007. 148 с.
6. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2008. 320 с.

7. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.
8. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российск. гос. гуманитар. ун-т, 2007. 554 с.
9. Залевская А.А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
10. Красных В.В. Психолингвокультурология как новое научных исследований // Русский язык: исторические судьбы и современность: V междунар. конгресс исследователей русского языка. Москва, 2014. С. 15–16.
11. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
12. Кубрякова Е.С. Текст – проблемы понимания и интерпретации // Семантика целого текста. М., 1987. С. 93–94.
13. Лотман Ю.М. Чему учатся люди: статьи и заметки. М.: Центр Книги Рудомино, 2010. 416 с.
14. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Феникс, 1979. 320 с.
15. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М., Академия, 2008. 272 с.
16. Постовалова В.И. Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. М.: URSS, 2014. 256 с.
17. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.

ON LITERARY TEXT COMPREHENSION THROUGH COGNITIVE AND LINGUISTIC-CULTURAL APPROACHES

Yan Kai (China)

Moscow State University, Faculty of Philology Moscow

This article is devoted to the investigation of important problems in the comprehension of literary works from the perspective of psycholinguistics.

Keywords: *linguistic, psycholinguistic, linguo-cultural studies of literary text, levels of text comprehension.*

Об авторе:

ЯНЬ КАЙ – аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, e-mail: ky_710@mail.ru